ТВОРЧЕСТВО АЛИШЕРА НАВОИ В КОНТЕКСТЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Эркин Ахунджанов,
профессор, доктор исторических наук

Произведения Алишера Навои дошли до нас в десятках прижизненных и тысячах посмертных рукописных книг, в сотнях первопечатных изданий, выпущенных литографским способом многотысячными тиражами на протяжений второй половины XIX начала XX вв

Творчество гениального узбекского поэта, мыслителя и государственного деятеля Амира Низомиддина Мир Алишера Навои (1441–1501) являет собой высочайшую вершину в развитии национальной тюркоязычной и таджикоязычной литературы Туркестана. В этом году отмечается 575 лет со дня рождения творца.

Алишер Навои творил одинаково хорошо и на узбекском (тюрки) и на таджикском (фарси) языках. Произведения на узбекском языке он подписывал псевдонимом «Навоий», что означает «мелодичный, напевный», а на фарси псевдонимом «Фоний» «преходящий, тленный, смертный». Известны два крупных дивана сборника стихотворений Навои на фарси, все остальные его произведения написаны на узбекском языке.

Мысли выдающегося русского литературоведа и культуролога XX века М.М. Бахтина: «Великие произведения литературы подготовляются веками, в эпоху же их создания снимаются только зрелые плоды длительного и сложного процесса созревания... Произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, то есть в большом времени, притом часто (а великие произведения всегда) более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности» полностью можно отнести и к произведениям Алишера Навои. Их актуальность сегодня невозможно оспорить. Ибо главный мотив творчества великого поэта это гуманизм, воспевание совершенства, величия и красоты человека, Земли, Вселенной. Ничто на земле не может сравниться с человеком. И отношение к нему должно быть сообразно его высокому назначению. В произведении «Смятение праведных» Навои подробно описывает достоинства, которыми должен обладать человек, чтобы соответствовать своему высокому предназначению. Это любовь к людям, забота о благе общества и страны, чистота и высота помыслов, бескорыстие, любовь к честному труду, умение ценить каждое мгновение жизни и достойно прожить её. Поэт резко осуждает деспотизм, тиранию и произвол власти, высокомерие, алчность, эгоизм, корыстолюбие, лицемерие и обман. Только честный труд достойный источник жизни любого из нас. Настоящим человеком назвать можно лишь того, кто постоянно заботится о благе людей, способен к состраданию.

Произведения Алишера Навои дошли до нас в десятках прижизненных и тысячах посмертных рукописных книг, в сотнях первопечатных изданий, выпущенных литографским способом многотысячными тиражами на протяжений второй половины XIX начала XX вв. В двадцатом веке развернулись большие текстологические исследования рукописей произведений поэта, работа по составлению их научно-критических текстов. Неоднократно публиковались его диваны, поэмы «Хамсы», осуществлялись прозаические изложения их содержания на современном узбекском языке. За годы независимости узбекские ученые-литературоведы провели огромную кропотливую работу по подготовке к изданию и выпуску в свет 20-томного научного академического полного собрания сочинений поэта.

В культурных центрах средневекового Востока издревле существовало искусство мастеров рукописной книги. Переписанная изящным каллиграфическим почерком и оформленная в соответствии с эстетическими нормами эпохи, она высоко ценилась как произведение особого книгооформительского искусства и памятник материальной культуры. Ценность рукописной книги определялась изысканностью оформления страниц и переплета, качеством бумаги, чернил, туши, красок. Важную роль играли тонко исполнен-

ные миниатюры-иллюстрации, художественный орнамент, формат книги, гармония окрашенных в разные цвета страниц, всевозможные заставки, пропорции рамок, в которые заключался текст, соотношение текста и полей на листе, особенности почерковых стилей.

Главным исполнителем и конструктором книги был каллиграф. Именно с ним велись все переговоры относительно заказываемых рукописей. Он не только переписывал весь текстовый материал, выполняя тем самым основную часть вклада в создание книги, но и разрабатывал во всех деталях ее композицию, оставлял свободные площади и страницы для украшений и миниатюр, определял всю последующую работу над произведением художника-миниатюриста – мусаввира и художника-декоратора – лавваха. В соответствии с содержанием и назначением книги каллиграф подбирал тот или иной почерковый стиль, намечал количество колонок и строк в них, способы размещения на странице текстов различных поэтических жанров, отличающихся друг от друга объемом и стихотворным размером.

Каллиграфия как самостоятельная область искусства, совмещающая в себе требования художественности и удобочитаемости и сфера общественно-практической деятельности человека, служащая умножению книжных богатств и распространению знаний, являлась составной частью духовной культуры. Уровень образованности и степень начитанности каллиграфа возрастали от рукописи к рукописи прямо пропорционально количеству переписанных (а следовательно, и усвоенных им) книг, и чем значительнее были авторы и их произведения, с которыми этот специалист общался в процессе переписывания, тем выше поднимался этот уровень. Именно от общей культуры, эрудиции и познаний каллиграфа в области книжного дела и многовекового репертуара творений различных народов, истории литературы и науки зависела полнота рукописи, отобранной им для переписки, ее доброкачественность в текстологическом отношении. Каллиграф, таким образом, не был простым переписчиком. В условиях среднеазиатской феодальной действительности высокая образованность и компетентность в различных областях человеческого знания делали его одним из крупных деятелей культуры своего времени. Если к тому же он оказывался настоящим художником, какими были известные в истории среднеазиатской книжной культуры каллиграфы Мир Али Тебрези, Мир Имад, Якут, Султан Али Мешхеди, Дервиш Мухаммед Таки, Мухаммед бин Нур, Мирзо Шариф Дабир и другие, то переписанные им книги становились подлинными шедеврами.

Занятия каллиграфией, переписыванием книг были распространенным явлением в среднеазиатских городах. При непосредственном участии А. Навои в Герате и Самарканде была воспитана целая плеяда блестящих мастеров этого искусства, созданы школы каллиграфии и миниатюрной живописи, оказавшие огромное воздействие на все последующее развитие книжного дела в Средней Азии. Благотворное влияние А. Навои оказывал на таких талантливых мастеров художественного письма, как Бадиуззамон, Мухаммед бин Нур, Мухаммед Хандон, Абдужамил Котиб, Султан Али Мешхеди, Ходжа Абдулла Марварид, Мир Хусейн, Дервиш Мухаммед Таки; воспитанником Навои был выдающийся художник-миниатюрист Камолиддин Бехзод. Лучшие традиции книжной культуры эпохи А. Навои были продолжены и развиты в XVI – XIX веках в таких городах, как Самарканд, Бухара, Хива, Коканд, Ташкент, Чарджоу, Маргилан, Андижан, Наманган.

Эпоха А. Навои – это время высокой книжной культуры. Ученый-гуманист имел отношение к каждой из названных отраслей книжного дела. Прежде всего надо сказать о том, что он, как образованнейший человек своего времени, был искусным каллиграфом, виртуозно владевшим основными классическими почерковыми стилями арабского письма. Мыслитель глубоко разбирался в тонкостях правил художественного оформления рукописей,

Главным исполнителем и конструктором книги был каллиграф. Именно с ним велись все переговоры относительно заказываемых рукописей.

Он не только переписывал весь текстовый материал, выполняя тем самым основную часть вклада в создание книги, но и разрабатывал во всех деталях ее композицию, оставлял свободные площади и страницы для украшений и миниатюр, определял всю последующую работу над произведением художника-миниатюриста – мусаввира и художника-декоратора – лавваха

рубрикации текста, в технике книгопроизводства. Обладая высоким художественным вкусом, он был ценителем прекрасно оформленных рукописей, оказывал покровительство талантливым каллиграфам, художникам-миниатюристам, переплетчикам. Знаток арабской словесности, поэтики, фикха – мусульманского законоведения, философии суфизма, А. Навои хорошо знал кораническую и другую религиозно-богословскую литературу, легко ориентировался в созданных на протяжении предшествовавших ему 700-800 лет литературно-художественных, историко-географических, философских, филологических сочинениях на арабском, фарси и тюркском языках, глубоко разбирался в особенностях современного ему литературного процесса.

По заказам ученого каллиграфы Герата и Самарканда в сотнях экземплярах переписывали Коран, произведения поэтов и историков, философов и медиков. Эти книги пополняли библиотеку Алишер Навои или были преподнесены лицам его круга

Способности поэта-гуманиста как знатока книжного дела и текстологических особенностей арабографичных рукописей проявились уже в процессе составления им своих первых диванов, а также в композиции не имеющего аналогов по своей внутренней структуре как в тюркоязычной, так и персоязычной и арабоязычной литературе собрания диванов, составивших книгу «Сокровищница мыслей».

Знание особенностей книжного репертуара и находившихся в обращении рукописей, немалое личное состояние позволили А. Навои стать крупным библиофилом своего времени. Построенная им на свои средства библиотека насчитывала более десятка тысяч рукописей. Библиотекой заведовал его младший брат Дарвеш Али. Огромное книгохранилище было встроено в знаменитое здание «Унсия», в котором жил и сам поэт. По словам историка Мирхонда, свой семитомный труд по истории Хорасана и Средней Азии «Равзат-ус сафо» – «Сад чистоты» – он написал по предложению Навои и по одобренному им плану. Мыслитель и государственный деятель не только помогал Мирхонду советами, но и предоставил ему все условия для работы – прекрасное помещение в ханаке (пансионе) Халасийе, на берегу канала Инджиль, свою библиотеку, полное материальное довольствие, часто презентовал дорогие подарки. Кроме Мирхонда в ханаке Халасийе жили и другие ученые, которым также было предоставлено все для творческой работы. Заботой и вниманием А. Навои был окружен и внук Мирхонда историк Хондамир. Работая в библиотеке, молодой историк на основе большого круга источников составил свои первые два труда, причем один из них «Макорим ул-ахлок» является первым опытом творческой биографии А. Навои. Поэту посвятил свой биобиблиографический словарь «Тазкират уш-шуаро» его современник Даулетшах Самарканди.

Как библиофил и ценитель художественных рукописей Навои коллекционировал оформленные с роскошью произведения. На него работали лучшие каллиграфы, художники-оформители и переплетчики. По свидетельству Захириддина Мухаммада Бабура, талантливого узбекского поэта, историографа и государственного деятеля, каллиграф Султан Али Мешхеди «изготовил для Султана Хусейна мирзы и для Алишер-бека очень много книг; ежедневно он переписывал для шаха по тридцати бейтов, а для Алишер-бека по двадцати» («Бабур-наме»).

По заказам ученого каллиграфы Герата и Самарканда в сотнях экземплярах переписывали Коран, произведения поэтов и историков, философов и медиков. Эти книги пополняли библиотеку А. Навои или были преподнесены лицам его круга.

Наряду с тем, что мыслитель был большим ценителем каллиграфии и миниатюрной живописи, покровителем поэтов, ученых и мастеров книжного дела, он занимался широкой благотворительной деятельностью. Так, возводя в Герате, Мерве, Астрабаде, Серахсе и Исфизаре медресе (высшее духовное учебное заведение), ханаке и мечети, поэт не забывал обустроить эти здания, часто закладывал основы для библиотек медресе, строил здания общественных библиотек в городских кварталах, селах, обращал их в собственность мусульманских общин. На средства А.

Навои его доверенные люди комплектовали эти библиотеки, скупая для них книги у книготорговцев и переплетчиков, снабжая бумагой и принадлежностями для переписки рукописей.

По содержанию и цели к классу работ библиографического характера можно отнести тазкире (антологию) А. Навои «Мажолисун нафоис» – «Собрание изящных». Близким к биобиблиографическому словарю европейского типа труд делает то обстоятельство, что в нем представлены биографические данные 459 поэтов, каллиграфов и других мастеров книги Средней Азии, а также сведения о рукописях их произведений. Помимо обязательных и традиционных для работ подобного типа фактов – о поэтах, их произведениях и сборниках – автор сообщает сведения о литературной жизни Герата и Самарканда, о созданных в его время литературоведческих и исторических сочинениях, о собирании разрозненных стихов поэтов предшествующих эпох и составлении их сборников, о переписке и размножении произведений наиболее выдающихся тюркоязычных и персоязычных поэтов, упоминает о личных собраниях рукописных книг того или иного автора.

Традиции Беруни в составлении списка трудов выдающихся предшественников, заложенные им в XI в., были продолжены и развиты в Герате в конце XV и в самом начале XVI в. Алишером Навои и историком Хондамиром. Речь идет о произведении Навои «Хамсат ул-мутахайирин» («Пятерица изумленных», 1492 г.), посвященном памяти Абдурахмана Джами, учителя и друга Навои, и книге Хондамира «Макорим ул-ахлок» («Достойные черты характера», или «Книга благородных качеств», 1501 г.), рассказывающей о жизни и творчестве Алишера Навои.

С точки зрения современной текстологической науки, библиографоведения и книговедения произведения «Хамсат ул-мутахайирин» и «Макорим ул-ахлок» занимают промежуточное положение между восточным типом книги тазкира и европейским персональным биобиблиографическим указателем, так называемой персоналией, т.е., по современным критериям, стоят близко к разряду биобиблиографических пособий. В этих двух произведениях читатель находит типичные для европейских персоналий XVII – XX вв. сведения об авторе, список его произведений, литературы о нем, произведениях, посвященных ему и его творчеству. Но структурирован весь этот материал в том порядке, который диктовался канонами восточной арабографичной текстологической и книжной культуры. В процессе создания персоналий авторы используют и методы литературоведческого анализа произведений, и литературного источниковедения, и сугубо библиографические методы.

Дошедшие до нас через столетия литературные источники свидетельствуют о том, что поэт-гуманист в своей деятельности повседневно соприкасался с различными отраслями книжного дела. Личный вклад А. Навои в развитие узбекского книжного дела до сих пор не полностью оценен нашей книговедческой наукой и еще ждет своего исследователя.

Дошедшие до нас через столетия литературные источники свидетельствуют о том, что поэт-гуманист в своей деятельности повседневно соприкасался с различными отраслями книжного дела. Личный вклад Алишер Навои в развитие узбекского книжного дела до сих пор не полностью оценен нашей книговедческой наукой и еще ждет своего исследователя

Эркин Охунжонов, профессор, тарих фанлари доктори

Мутафаккир шоир Алишер Навоий ижоди серқирра, халқимизга қолдирган мероси улкандир. Унинг фан, таълим, маданият ва бошқа турли соҳалар ривожига қўшган ҳиссаси улуғдир. Бунга Ҳазрат Навоий ижоди билан танишган сайин амин бўлиб борасиз. Бу мақолада тарихчи олим Эркин Охунжоновнинг Ҳазрат Навоийнинг китоб, кутубхона ва маърифатга қўшган улуғ хизматлари ҳақида фикр юритади. Унинг асарлари замирида ястаниб ётган маърифат ҳақидаги улуғ ғоялари нақадар бугунги кунимизга ҳам аҳамиятли эканлигини ўз мулоҳазалари орқали баён этади. Бир-биридан қизиқ маълумотлар келтиради.